

4. ФОНЕТИКА

Н. С. Уртегешев

ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Аспирированные согласные довольно широко распространены в языках мира. Не является исключением и шорский язык, но поскольку фонетика данного языка плохо изучена, нет работ, отмечающих это фонетическое явление. Исключение составляет учебное пособие Ф. Г. Чиспияковой и Н. В. Шавловой, в котором констатируется, что звук *p* в начале слова имеет оттенок придыхания (аспирации) [Чиспиякова, Шавлова 1992: 19]. Цель данной статьи – выявить позиционно-комбинаторные условия функционирования аспирации в шорском языке и предпринять попытку её классификации.

В общей фонетике природа аспирации определяется по-разному. Одни лингвисты трактуют придыхание как дополнительную гортанную или фарингальную артикуляцию, отмечая при этом, что сегментным аналогом модификатора (дополнительного признака) придыхательности является ларингальный спирант *h*. Наиболее обычный вариант его – звук типа английского или немецкого *h* – так называемое «чистое придыхание», создаваемое продуванием легочного воздуха сквозь развернутые связки [Кибрик, Кодзасов и др. 1991: 202]. Следствием такой трактовки аспирации является транскрибирование придыхательных согласных с помощью строчного диграфа: *ph*, *th*, *kh*. Другие исследователи, чью точку зрения мы разделяем, считают, что придыхание – это дополнительный шум при выдохе воздушной струи через полость рта под увеличенным давлением [Наделяев 1960: 30–31]; шум придыхания возникает не в гортани и не в глотке; типичный шум аспирации согласного имеет локализацию, гомогенную данному консонанту или следующему гласному [Зиндер 1979: 120]. В этом случае для обозначения аспирации используется надстрочный диакритический знак «старый полумесец» справа вверху у буквы: *p^c*, *t^c*, *k^c*.

В шорском языке придыхание используется в качестве «служебной» фонемы. Роль «служебной» фонемы, согласно С. В. Кодзасову, «...можно сравнить с ролью служебных слов: не обладая «полнозначностью» (смыслоразличительностью), она тем не менее является необходимым элементом

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке молодёжного гранта РАН № 391

фонематической структуры» [Кибрик, Кодзасов и др. 1991: 232]. Основной чертой аспирированных согласных в шорском языке является наложение на базовую артикуляцию того или иного согласного дополнительной артикуляции придыхания. Таким образом, главная функция аспирации как служебной фонемы в исследуемом языке – выступать модификатором фонемы как минимальной смыслоразличительной единицы языка.

1. Говоря о аспирированных согласных, следует отметить различную степень силы придыхания. В научной литературе даётся тройное противопоставление: они могут быть слабо-, средне- и сильно-аспирированными [Чирикба 1991: 56; Тенишев 1976: 44–53]. Автором данной статьи была предпринята попытка дать более детальную дифференциацию аспираторов по силе придыхания, опираясь на данные шорского языка и учитывая имеющиеся в литературе сведения о придыхательности в других языках мира: 1) сверхслабая аспирация – аспирация, акустически воспринимаемая как слабая пауза между согласным и гласным или едва воспринимаемая, но чётко прослеживаемая при артикуляции; 2) слабая – слабовоспринимаемая акустически; 3) умеренная (нейтральная) – акустически чётко воспринимаемая; 4) сильная – значительно (примерно вдвое) превышает нейтральную; 5) сверхсильная (густая) – образуется посредством сжатия фаринкса; это звуки типа арабских *ħ* и *ʕ* [Чирикба 1991: 50]. Для шорского языка характерны четыре вида аспирации: 1) сверхслабая; 2) слабая; 3) умеренная (нейтральная); 4) сильная. Можно привести примеры: сверхслабая – ‘*ŋ^{1c}ħq²* ‘щека’, *t^{1c}ħl* ‘язык’; слабая – *q^{2c}ħs^{2c}* ‘девушка’, *r'εʃ^{2c}* ‘пять’; умеренная – *m^{3c}ɛ́* (вопросительная частица), *m^{3c}ɛ́k^{3c}è* ‘обман’; сильная – *ʔa^{2t^{4c}}* ‘конь’, *z^{2t^{4c}}* ‘мясо’. Во многом сила аспирации зависит от позиционно-комбинаторных, эмотивных и других условий, поэтому один и тот же согласный может быть от сверхслабо- до сильно-аспирированного. Более употребительны для шорского языка сверхслабая и слабая разновидности аспирации, остальные используются реже.

2. Что касается локализации признака аспирации относительно согласного, то для шорского языка, как и для большинства языков мира, характерна постаспирация (*C^c*), например: ‘*ŋ^{1c}ħq²* ‘щека’, *q^{2c}ħs^{2c}* ‘девушка’, *m^{3c}ɛ́k^{3c}è* ‘обман’ и т.д.

3. Рассматривая аспирацию во временном срезе, можно выделить историческое и фонетическое придыхание.

² «—» “дефис” над гласным – ровный тон; «—» “восходящая черта” над буквой – восходящий тон; «—» “нисходящая черта” над знаком – нисходящий тон.

3.1. Историческое придыхание – это такой вид аспирации, который возник в какой-то период истории развития языка и на данном этапе через этот язык трудно объясним. Но причину данного вида придыхания можно найти путем анализа фактов других языков или диалектов и говоров рассматриваемого языка. В свою очередь, историческая аспирация может быть компенсирующей и «качественной».

3.1.1. Компенсирующее придыхание – это такой вид аспирации, который возникает в результате выпадения постпозитивного к аспирируемому консонанту согласного или в результате утраты дополнительного признака (модификатора). Для шорского языка более характерна утрата согласного, например: *'hʃi'ʃač* (шорское), но *'hʃi'hʃqač* (телеутское) ‘жидкий стул’. В аффиксе совместно-орудного падежа *-па* (с фонетическими вариантами *-пе*, *-ба*, *-бе*, *-ма*, *-ме*), характерного для литературной нормы шорского языка, компенсационный характер придыхания прослеживается через соответствующий аффикс *-пыла* (с фонетическими вариантами *-пиле*, *-была*, *-била*, *-мыла*, *-миле*) кондомского диалекта: *-p^cłā ← -plā ← -r'ylā*; *-b^cłā ← -b'ylā ← -bylā*; *-p^cε ← -p'lε ← -p'ylε*; *-b^cε ← -b'lε ← -b'ylε*; *-m^cłā ← -mlā ← -myłā*; *-m^cε ← -m'lε ← -m'ylε*.

3.1.2. «Качественное» придыхание – это такая аспирация, которая появляется в шорском языке дополнительно к шумной переднеязычной апикальной (непалатализованной или слабопалатализованной – в зависимости от сингармонической рядности словоформы) смычной артикуляции типа *ʃ*, а также к малошумной переднеязычной апикальной слабопалатализованной смычной артикуляции типа *h*, исторически восходящей к древнетюркскому *j. При этом шорскому придыхательному *t^c* соответствуют в других тюркских языках переднеязычные смычные консонанты, но в чувашском – смычно-щелевой звук типа ч (приведенные здесь примеры из чувашского и каахского диалекта азербайджанского языка взяты из: [Щербак 1970: 164]).

Схема подачи примеров: шорское + чувашское + семантика: *t^cъλ – чёлхе*³ ‘язык’, *t^cъʃ – чул* ‘камень’, *t^cън – чана* ‘галка’, *t^cъг’оγ – чёрё* ‘живой’, *t^cъп – горло* – чём ‘дыхание’, *t^cъz’ – чёр* ‘колено’, *t^cъг’оłq – чернё* ‘ноготь’, *t^cъjn – чамла* ‘жевать’ (татарское – чәйнәргә, башкирское – сәйнәргә, ка-

захское – шайнарга ‘жевать’), *t^cъʃ’ – шал* ‘зуб’, *t^cъʃ – аш* ‘мясо’. В каахском диалекте азербайджанского языка также реализуется смычно-щелевой звук типа ч в ряде словоформ, в которых в шорском языке произносится придыхательный *t^c*, например (шорское + каахское + семантика): *t^cüʃ’ – чүш* ‘спускаться’, *t^cъʃ’ – чиш* ‘зуб’, *t^cъʃ’ – чіжі* ‘самка’. Шорско-му переднеязычному слабопалатализованному придыхательному *t^c* в других тюркских языках соответствуют среднеязычные смычные звуки типа *h* или *l* (телеутский, кумандинский), смычно-щелевой *hç* (тувинский) либо щелевой *j* (турецкий): шор. *'h^cän*, телеут. *'hán*, куманд. *jan*, тув. *чана*, тур. *yan* ‘сторона, бок’; шор. *'h^cəβ^cy^ct^c*, телеут. *him^cы^ct^c* ‘черёмуха’ и т.п. В обоих случаях констатируется различное качество звука: в одних языках реализуется среднеязычная артикуляция, в других – переднеязычная.

Интересно отметить, что параллельное функционирование – в речи различных информантов – вариантов *t^c – hʃ* зафиксировано нами в мрасском диалекте шорского языка, например: *тишке t^cъʃ’ – hʃ’is^ck’ – узкий*. Кроме того, в речи одного и того же носителя языка возможно произношение словоформы *нан* *'h^cän* ‘бок, сторона’ с начальным *hç* чан *'hçan*; в то же время в языке отмечается тенденция к закреплению за словоформой *'h^cän* значения ‘бок’, за произношением *'hçan* – семантики ‘сторона’.

3.2. Фонетическое придыхание – это аспирация, появление которой, с нашей точки зрения, не находит объяснения через факты исторического развития языка, причину её возникновения следует искать в современном языковом состоянии. Здесь следует различать первичное придыхание, или собственно придыхание, и вторичное придыхание.

3.2.1. Говоря о первичной аспирации, следует отметить, что на звуковом (фоническом) уровне этот вид аспирации представлен очень широко: глухие согласные – *p^c*, *p^c*, *p^c*, *p^c*, *t^c*, *t^c*, *s^c*, *f^c*, *hʃ^c*, *k^c*, *k^c*, *q^c*, например: *'sär^c* ‘рукоятка’, *k'öp^c* ‘много’, *'p^cət^c* ‘есть, имеется’, *p^cél* ‘таймень’, *'p^ci'r^c* ‘один’, *plát^c* ‘платок’, *m'ot^c* ‘мёд’, *q'əs^c* ‘девушка’, *'rl^c* ‘голова’, *k^cöñ* ‘день’, *'k^cém* ‘кто’, *q^cł:z'i'n* ‘берёза’, *-hʃ^cač^c* – уменьшительно-ласкательный аффикс; полузвонкие согласные – *t^v*, *t^v*, *s^v*, *f^v*, *hʃ^v*, на-

³ В примерах взятых из: [Щербак 1970: 164], используется так называемая радловская транскрипция, построенная на основе русского алфавита, с некоторыми дополнительными буквенными и диакритическими знаками [Щербак 1970: 25].

пример: *ʔäl:m̥t̥c̥* ‘сейчас’, *k̥z̥t̥* ‘высокомерный’, *ʔz̥s̥z̥z̥* ‘здравствуй’, *k̥j̥z̥z̥* ‘человек’, *ʔäl:ʔi h̥ʃ̥c̥* ‘луночка’; звонкие согласные – *b̥c̥* (*b̥c̥*, *w̥c̥*), *p̥c̥* (*b̥c̥*, *w̥c̥*), *f̥ʒ̥c̥*, *g̥c̥*, *q̥c̥*, например: *'sä:w̥c̥* ‘рукоятка (его)’, *'k̥c̥ɛβ̥c̥z̥* ‘лодка’, *ʔ:z̥g̥c̥t̥m̥* ‘подбородок (мой)’, *ʔälf̥ʒ̥c̥áŋ* ‘обязательно возьмёт’, *-o̥c̥l̥* ‘направительно-дательный падеж’; малошумные согласные: *t̥c̥*, *r̥c̥*, *t̥c̥*, *m̥c̥*, *m̥c̥*, например: *p̥c̥l̥r̥c̥* ‘есть, имеется’, *k̥c̥z̥r̥c̥* ‘гнедой’, *ʔ̥z̥t̥c̥* ‘мужчина’, *m̥c̥l̥j̥* ‘медленно’, *m̥c̥ɛ'k̥c̥e* ‘обман’.

На данном этапе исследования автору статьи неясны причины возникновения первичной аспирации; можно лишь высказать предположение, что их следует искать на суперсегментном уровне. В таком случае первичной аспирации (собственно аспирации) в шорском языке нет, а есть лишь вторичная, разновидности которой рассматриваются ниже.

3.2.2. Вторичная аспирация – это такой вид аспирации, который возникает в результате выпадения согласного или модификатора, а также возникает в результате иных фонетических процессов, т.е. зависит от каких-то условий, отсюда и многообразие видов вторичного приыхания. Вторичное приыхание может быть простым и сложным.

3.2.2.1. В рамках простого приыхания следует различать:

1) Компенсирующее фонетическое приыхание. Потеря дополнительного признака палатализованности и – как результат – замена его модификатором аспирации отмечается, в частности, в тех словоформах, в которых увулярный *q* имеет слабую степень палатализации. При умеренном темпе речи аспирация не наблюдается, при быстром она появляется, например: *q̥'s̥c̥* → *q̥'s̥s̥c̥* ‘девушка’, *q̥'ʃ̥c̥q̥'b̥* → *q̥'ʃ̥c̥q̥'b̥* ‘зима’. Приыхание возникает также в том случае, если слово употребляется в форме винительного падежа, например: *q̥'s̥c̥* → *q̥'s̥c̥t̥* → *q̥'s̥c̥t̥* ‘девушку’ (винительный падеж), но: *q̥'s̥c̥t̥b̥* ‘у девушки’ (притяжательно-родительный падеж), *q̥'s̥c̥t̥l̥* ‘у девушки’ (местно-временной падеж). Аспирация, компенсирующая утрату модификатора палатализации, коррелирует также с интонацией в предложении, например: *ʔöł q̥'s̥c̥/ ʔlołłj̥ ʔäl:t̥c̥z̥nd̥l̥* ‘*h̥c̥œ'r̥c̥h̥c̥œ* ‘Та девушка гуляет в лесу’.

Компенсирующее фонетическое приыхание наблюдается также в том случае, когда в постпозиции к аспирируемому консонанту выпадает группа звуков, один из которых обязательно является согласным, например: *q̥łp̥t̥h̥ʃ̥iołłj̥* (нормальный темп речи) – *q̥łp̥t̥h̥ʃ̥ł:j̥* ‘быстро’ (быстрый темп речи).

2) Позиционное приыхание. Данный вид аспирации обусловлен финальной позицией смычного согласного *t̥*: и слабосмычного *k̥*, приближающегося в финальной позиции к щелевому *γ̥*, например: *'q:ł:t̥c̥* ‘женщина’, но *'q:ł:t̥b̥* ‘женщина (его)’; *qana:t̥c̥* ‘крыло’, но *qapł:t̥b̥* ‘крыло’ (винительный падеж); *?it̥p̥'ek̥c̥* ‘хлеб (ржаной)’, но *?it̥p̥'ek̥t̥z̥* ‘в хлебе (ржаном)’; *?il'b̥'ik̥c̥* ‘пуговица’, но *?il'b̥'ik̥k̥z̥* ‘к пуговице’ и т.д.

3) Комбинаторное приыхание. Этот вид аспирации напрямую зависит от препозитивных огубленных гласных типа *o*, *u*, которые, по мнению автора, и обуславливают появление модификатора приыхания, например: *k̥ɔg̥ k̥c̥ɔ'γ̥c̥* – *k̥c̥ɔ̥g̥c̥* ‘мелодия (его)’, *sug̥s̥'γ̥c̥* – *sug̥s̥'g̥c̥* ‘вода (моя)’.

3.2.2.2. В рамках сложного (комплексного) приыхания следует различать: позиционно-факультативную, позиционно-остаточную, позиционно-комбинаторно-компенсирующую, позиционно-комбинаторно-остаточную.

1) Позиционно-факультативное приыхание отмечено у ауслаутного верхнекорнеязычного согласного *q̥*, например: *q̥ł:t̥c̥łq̥* – *'q:ł:t̥c̥* ‘глаз’, *q̥łłq̥* – *q̥łłq̥* ‘ухо’ и т.п.; не исключается вероятность того, что факультативное приыхание распространяется и на другие звуки.

2) Позиционно-остаточное приыхание. Данный вид аспирации можно выразить формулой / *C̥c̥ + C̥* → *'C̥c̥ / C̥ + C̥c̥* → *'C̥c̥ /*, например: *ʔäl:t̥c̥ + t̥ł:t̥c̥* → *ʔäl:t̥c̥ł:t̥c̥* ‘кони’, *ʔłq̥ + q̥łłn* → *ʔł'q̥łłn* ‘текла’ (давнопрошедшее время) и т.п. Из вышеупомянутых примеров можно сделать вывод, что этот вид приыхания реализуется при произнесении удвоенных согласных, один из которых обязательно должен быть аспирированным. В результате ослабления геминаты образуется долгий сильнонапряжённый приыхательный согласный с начальным фарингальным приступом; этот приступ, по-видимому, и детерминирует долготу и напряжённость согласного.

3) Позиционно-комбинаторно-компенсирующее приыхание (ПККП). Этот вид аспирации характерен для внутреннего сандхи (стыка морфем): основа + аффикс мн. ч.; основа + аффикс образования глагола от именной основы. Обязательным условием реализации ПККП является артикуляци-

онная и акустическая близость контактирующих согласных. Рассматриваемые фонетические закономерности можно выразить в формулах: $\eta + n = \eta\eta$ = 'η^c; $n + n = nn = 'n^c$; $l + l = ll = 'l^c$; $l\dot{a} + l\dot{a} = l\dot{l}\dot{l}\dot{a} = 'l\dot{c}\dot{a}$; например: ?λη + pλ'r^c → ?ληpλ'r^c → ?λ'η'λ'r^c 'звери', 'hçæn + nλ'r^c → 'hçænnλ'r^c → 'hçæ'n'λ'r^c 'стороны', mλ + lλ'r^c → mλllλ'r^c → mλ'l'λ'r^c 'скот' (множ. число), ?λη + pλ → ?ληpλ → ?λη'pλ 'охотиться', 'rλlā + lā'r^c → 'rλlālā'r^c → 'rλ'l'λ'r^c 'дети'. Как видно из приведённых примеров, данное придыхание компенсирует выпадение либо единичного малошумного (соанта), либо слога, состоящего из малошумного и гласного.

4). Позиционно-комбинаторно-остаточное придыхание (ПКОП). Как и предыдущий вид аспирации, ПКОП встречается в позиции внутреннего сандхи при условии, что к основе, оканчивающейся на носовые типа m, n, l, η, присоединяется аффикс направительно-дательного падежа -га, -ге; анализируемые фонетические преобразования можно выразить в формулах: m + q^cλ → m^cλ; n + q^cλ → n^cλ; l + q^cλ → l^cλ; η + q^cλ → η^cλ; формулы для фонетического варианта аффикса -ге аналогичны. Согласный q или g аффикса выпадает, но модификатор аспирации сохраняется.

Теоретически возможны: позиционно-комбинаторная, позиционно-компенсирующая, комбинаторно-компенсирующая аспирация, но на материале шорского языка автором данной работы названные разновидности не отмечены.

Рассматривая вопрос об отношении придыхания к тембровой корреляции согласных по твёрдости-мягкости, следует отметить, что признак аспирации нейтрален по отношению к соответствию согласных по палатализации, поэтому в языках обычны как палатализованные, так и непалатализованные придыхательные согласные [Чирикба 1991: 58]. Можно привести следующие примеры из шорского языка: 1) твёрдые (точнее, непалатализованные) согласные – ?λ³t^c 'конь', ?q:³t^c 'женщина', qλ'r^c 'снег' и т.д.; 2) сверхслабопалатализованные – 'η^{2..c}λq 'щека', 'p:λj^{2..c} 'голова', q^c̄s^{2..c} 'девушка' и т.д.; 3) слабопалатализованные – 'p'e^{3..c} 'пять', ?z^{3..c}s^{3..c} 'зп' 'здравствуй' и т.д.; 4) умереннопалатализованные – ?z'm^{4..c}e 'домой', p^{4..c}e't^{4..c} 'дай' и т.д.; 5) сильнопалатализованные – mλfj^{5..c}aq 'скотинушка',

?ληfj^{5..c}aq 'зверёк' и т.п.; 6) сверхсильнопалатализованные – qū^{6..c}f^{6..c}æ 'q^c 'птичка', tūs^{6..c}æq^c 'солька (от слова 'соль')' и т.п.

Что касается геминат, то для удвоенных консонантов характерно не-придыхательное (или малопридыхательное) произношение начального компонента, в результате чего придыхание относится лишь к рекурсии геминаты [Чирикба 1991: 59]. Приведем примеры из шорского: ?λ³t^c 'конь' + t^cλ (аффикс местно-временного падежа) → ?λ³t^cλ → ?λ³tt^cλ 'у коня'; ?z³j^c 'мясо' + t^cz (аффикс местно-временного падежа) → ?z³j^ct^cz → ?z³j^ct^cz 'в мясе'; k^cök^c 'синева' + k^cz (аффикс направительно-дательного падежа) → k^cök^ck^cz → k^cök^ck^cz 'к синеве'. Дальнейшее ослабление геминаты приводит к появлению долгого монофона с модификатором аспирации: ?λ³tt^cλ → ?λ³t^cλ 'у коня'; ?z³j^ct^cz → ?z³t^cz 'в мясе'; k^cök^ck^cz → k^cö'k^cz 'к синеве'.

Список использованной литературы

- Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – М., 1979.
 Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С. Опыт структурного описания арчинского языка. Лексика. Фонетика. – М., 1977. Том I. – Цит. По: Чирикба В. А. Аспекты фонологической типологии. – М., 1991. С. 49, 51.
 Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). – М.:Л., 1960.
 Тенишев Э. Р. Страй саларского языка. – М., 1976.
 Чирикба В. А. Аспекты фонологической типологии. – М., 1991.
 Чиспиякова Ф. Г., Шавлова Н. В. Учебное пособие по фонетике шорского языка. – Новокузнецк, 1992.
 Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л., 1970.

Список сокращений

куманд.	кумандинский диалект алтайского языка
телеут.	язык бачатских телеутов
тув.	тувинский язык
тур.	турецкий язык
шор.	шорский язык
мн. ч.	множественное число